

Нр. 9.

Унгваръ, 1. (13.) мая 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Rogoskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Наші предки и мы.

Люди обыкновенно говорятъ, что давно было лучше, чѣмъ днесъ. Это мнѣніе происходитъ авось оттого, что мы всегда съ любовью прилѣпляемся къ тому, что минуло, что прошло: къ нашей невозвратимой юности; но быти можетъ, что давно въ самомъ дѣлѣ было лучше.

Днесъ жизнь очень трудна, издержекъ очень много, съ дня на день усиливающіяся требования цивилизаціи не по нашимъ силамъ, не можемъ съладати ими, перебороти ихъ. Днесъ мы должны или отстати отъ прочихъ образованныхъ людей, или очутитися въ невыходимомъ положеніи: разрушитися.

Давно это авось не было такъ.

Представьте себѣ одного священника изъ минувшаго столѣтія. Онъ жилъ просто, довольствовался тѣмъ, что Богъ далъ; не расходовалъ много на кофе, сахаръ, мясо, вино, и проч.,

одѣвался тоже просто, — въ будень мало что отличался отъ мужика; если у него было семейство: дѣти его и супруга жили тоже просто, не лакомились на „пански“ уборы и на „панскую“ пищу. Сыновей своихъ выучилъ самъ отецъ грамотѣ, послалъ въ Мукачево, где чрезъ короткій часъ окончили богословскія науки, епископъ высвятилъ ихъ, и сдѣлалися такими же священниками, какъ и самъ батюшка ихъ. — Если же имъ не удалось сдѣлаться священниками, то и это была не бѣда: занялись хозяйствомъ, остались простыми людьми, вѣдь между священникомъ и мужикомъ тогда еще не существовало такой волющій разницы.

Дочерей своихъ выучилъ тоже самъ „панъ отецъ“ грамотѣ, матушка научила шити бѣлье, наварити вкусную пищу, и держати въ порядкѣ огородъ: этимъ и окончилась эдукація. Простая но практическая эдука-

ція, которая не наполняет голову съумасбродими мечтаніями. Окончивъ такимъ способомъ эдукацію дочерей, Отецъ выдавалъ ихъ за мужъ, если удалось за священника, если нѣтъ, за дѣячка, или даже за честнаго господарскаго сына. Это не было для семьи несчастіе; вѣдь панъ отецъ и съ простыми людьми всегда находился въ пріязни, не возвышался надъ ними. Различіе было между ними невеликое.

Днесъ все перемѣнилось. Священники не могутъ обходится своими домашними продуктами, и великую сумму должны израсходовать на кухню. — Одежда тоже не выходитъ изъ домашнихъ рукодѣлій, и необходимо выдати на нее еще большую сумму. Есть семейство, есть дѣти, — то для воспитанія сыновей черезъ 16 лѣтъ должно выдати еще большую сумму. А порядочное воспитаніе дочерей какую сумму поглощаетъ! А не смотря на все это, дѣти однако не всѣ счастливы. — Кто пошался въ священники иль въ какое то чиновство, — тому еще хорошо; а кто не могъ окончiti гимназіи, — что будетъ изъ того? Чтобъ работати, чтобъ сдѣлатися честнымъ ремесленникомъ, или даже сельскимъ учителемъ, — даже и мысли такой гнушается. — А это не нужно и доказывать, что всѣ сыны священническихъ священниками быти не могутъ. — А съ дочерьми что становится? послѣ эдукаціи нужно выходити за мужъ, — но гдѣ взяти только клириковъ, сколько въ

епархіи священническихъ дочерей? — И такъ не смотря на огромныя издержки около эдукаціи, семейство однако находится въ не-выходномъ положеніи. — Вотъ что принесло намъ желаніе силой силечной сдѣлатися „панами“! Если человѣкъ сравнить наше нынѣшнее положеніе съ давнимъ, то такъ и хочется опять въ задъ. Только что это невозможно. Никогда не взойдетъ солнце съ запада!

Храмъ Божій.

Это Богу посвященное зданіе, въ которомъ собираются вѣрующіе для возношенія общихъ молитвъ Господу и для полученія благодати Божіей черезъ таинства. — Храмъ, по тому самому, что въ немъ собираются вѣрующіе, называется церковью.

Подъ словомъ: „храмъ“ часто означается только известная часть храма, именно средняя (корабль), которая назначена для вѣрныхъ, въ отличеніе отъ святилища (алтаря) и притвора.

Престоль въ храмѣ есть престоль тріединаго Бога. Литургія, самое важное богослуженіе, совершается только въ освященномъ храмѣ. Равнымъ образомъ только въ храмѣ совершается таинство брака и священства.

Внѣшній видъ храмовъ бываетъ различный. Однѣ церкви образуютъ собою крестъ (†), въ значеніе, что Церковь Христова черезъ крестъ получила жизнь и силу. Иныя имѣютъ продолговатый видъ на подобіе корабля, въ

знакъ, что церковь, подобно кораблю, приводить нась чрезъ житейское море ко пристанищу вѣчной жизни.

На вершинѣ храмовъ устроиваются одинъ, или больше куполовъ (турпи). У нась на древнихъ храмахъ бывали три вежи, одна спереди большая, другая по срединѣ, третья меньшая надъ алтаремъ. Вежи увѣнчиваются крестомъ, какъ побѣднымъ знаменіемъ.

Какъ ветхозавѣтная скинія и храмъ Соломоновъ, устроенные по указанію самаго Бога (Исх. XXV. 40) раздѣлялись на три части: на святое святыхъ, святилище и дворъ; такъ и христіанскій православный храмъ раздѣляется на три части: алтарь, храмъ и притворъ съ папертью. Въ богослужебныхъ книгахъ алтарь кое-гдѣ называется и „Святилищемъ“, такъ какъ на престолѣ пребываетъ тѣло и кровь Христовы.

Алтарь знаменуетъ горній міръ, превысеннное небо, гдѣ обитаетъ Богъ въ неприступномъ свѣтѣ. Онъ есть мѣстомъ однихъ священнодѣйствующихъ. Мірянамъ, кроме лица царя (какъ божьяго помазанника), входъ въ алтарь запрещается правилами церкви. (VI. Всел. Соб. прав. 69. Лаодик. пом. Соб. пр. 19.).

Средняя часть храма, означающая благодатное царство Христово на землѣ, назначена для мірянъ, но только для вѣрныхъ, т. е. вѣрующихъ въ Христа и участвующихъ въ дарахъ благодати Христовой.

Притворъ съ папертию есть мѣсто,

въ которомъ люди духовно воспитываются для царствія благодати Божіей.

— Притворъ назначенъ для кающихся и для оглашенныхъ; т. е. готовящихся къ св. крещенію.

Алтарь (отъ латинскаго: *alta atra* — возвышенный жертвенникъ), устраивается въ восточной сторонѣ храма, выше другихъ частей храма ступенью, двумя или болѣе; такимъ образомъ онъ становится видимымъ для предстоящихъ и своимъ возвышениемъ показываетъ, что онъ означаетъ горній міръ.

Самую главную принадлежность алтаря составляетъ св. престолъ. Онъ изображаетъ небесный престолъ Божій, называется и жертвенникомъ потому, что на немъ приносится безкровная жертва за міръ. Онъ изображаетъ собою и гробъ Христовъ. Престолъ бываетъ четыреугольный; четыре стороны его изображаютъ, что на немъ приносится жертва для всѣхъ странъ міра. Объ устройствѣ престола предписывается, чтобы онъ былъ на четырехъ столпахъ. — На престолѣ устраивается сѣнь, или балдахинъ, иначе называемый киворій (*κιβωτον*). Сѣнь надъ престоломъ образуетъ какбы небо, распространятое надъ землею, на которой приносится жертва за грѣхи міра. Въ нѣкоторыхъ нашихъ храмахъ на престолѣ устраиваются иконы нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ, но то по нашему уставу и обряду очень неумѣстно, ибо безкровная жертва приносится Богу Отцу, а не рабу, хотя бы онъ былъ и угодникъ Божій. — Такія изобра-

женія м'шають молитвенному настроєнію священнодѣйствующаго, особено когда произносить слова: „Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносимъ о всѣхъ и за вся !“

Алтарь отдѣляется отъ средней части храма иконостасомъ, т. е. сплошною стѣною, устланною иконами. Въ иконостасѣ устроются три двери, именно двери, въ срединѣ иконостаса, называемыя царскими дверями, или царскими вратами; онѣ ведутъ въ ту часть алтаря, где находится престолъ; на лѣво отъ царскихъ дверей — сѣверныя двери служать входомъ въ ту часть алтаря, где находится жертвенникъ; на право отъ царскихъ вратъ есть южныя двери, или полуденныя, онѣ вводятъ въ ту часть алтаря, въ которой прежде устроился діаконникъ.

Чрезъ сѣверныя двери износятъ честные дары для постановленія на престолъ.

На южныя двери входятъ въ алтарь по окончаніи кажденія и обхода.

К.

Богъ Творецъ Вселеної, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Конечно нѣтъ, ибо Богъ создалъ насъ для себя, — и счастіе и блаженство могутъ найти только тѣ, которые искаютъ оное въ Богѣ. — Какъ скоро мы обратились ко тварямъ и въ нихъ искаемъ блаженства своего, то уже и потеряли цѣль свою.

А на землѣ это такъ, — для того вся жизнь наша и наполнена обольщеніями и непремѣннымъ горемъ.

Но съ отношеній нашихъ на землѣ еще не льзя заключати на цѣлую вселенную. Мы можемъ судити лишь о своей землѣ. А что наша земля въ неизмѣримости всей вселенной? Одна вниманія не заслуживающая точка, одинъ атомъ. — Земля во своихъ нравственныхъ отношеніяхъ къ Богу потерпѣла кораблекрушеніе, да и стонаетъ подъ слѣдствіями этой катастрофы. Но есть миллиарды другихъ міровъ. Быть можетъ, что нѣкоторые изъ нихъ, тоже стонаютъ подобно землѣ, — но нѣтъ сомнѣнія, что несравнено большая часть ихъ блаженствуетъ. — А двери счастія и блаженства, по безконечной благости Божіей, не затворены и предъ тѣми, которые оказались недостойными того блаженства, для котораго создалъ ихъ Богъ. — Всѣ могутъ, и Богъ помогаетъ имъ, вновь отыскати потерянный рай.

И такъ не подлежитъ сомнѣнію, что Богъ все изъ любви и для счастія создалъ.

При мотивахъ творенія у насъ еще одинъ вопросъ :

Куда стремить міръ?

Этотъ вопросъ ставить и поэзія и наука. Такъ какъ нѣтъ ничего ни на небесахъ, ни на землѣ, что бы находилося въ покоѣ, въ бездѣйствіи. Все мятется, дѣйствуетъ, искаеть, стремится куда-то. Но куда?

Только три направленія возможны. Міръ стремить или въ ничто, или къ Богу, — или обращается не знать въ какомъ-то кругѣ, который недопущаетъ его ни къ одному, ни къ другому.

Неужели міръ стремить въ ничто? Эта мысль ужасаетъ. Противорѣчить всему — и наукѣ. Вѣдь наука утверждаетъ, что ничто не пропадаетъ безъ слѣда, что перемѣнится, переродится все. Пусть сиѣдаетъ время эти чудесные міры; Богъ исправить ихъ; сожжетъ обветшалыя формы, и поставитъ новыя. (ІІ. посл. Петрово, III., 7.) Вѣра и тутъ согласна съ наукой.

Но если, по свидѣтельству науки, не пропадаетъ ни одинъ атомъ, возможно-ли, чтобы пропали души? Разсматриваю, то сердце, тотъ фокусъ любви, гдѣ онѣ зачались, и говорю: Нѣтъ, это невозможно. Всѣ творцы: поэты, живописцы, философы, отцы, преимущественно отцы, творятъ для вѣчности. — Вотъ какъ радуется мать своему младенцу! Что, — чей радуется только на минуту, а послѣ бросить его на произволъ судьбы? Какая бы это мать? — А Богъ, этотъ самый славнѣйшій поэтъ, наибольшій художникъ, найлучшій, всемогущій Отецъ, — ужели оставилъ тварь свою, бросить дѣтей своихъ, передастъ ихъ конечной гибели, уничтоженію? Возможно-ли это? — И такъ вселенная можетъ измѣниться; но никогда не уничтожится; — стало быть, не стремить въ ничто;

Но авось вселенная вращается въ какомъ-то медлительномъ кругѣ? — Знаю, это мнѣніе днесъ самое популярное. Отъ ничтожества боятся; отъ Бога любили бы отвязаться; для того радушно мечтаютъ о какомъ-то вѣчномъ качаніи, переходѣ отъ одной менѣе совершенной эпохи къ другой и обратно. — Но скала, о которую такое мнѣніе сокрушается, есть — помянутое уже врожденное намъ желаніе блаженства и счастія, которое, вѣдь Безконечнаго, никогда не можетъ быти удовлетворено. Можете гнati человѣка изъ звѣзды во звѣзду, изъ солнца въ солнце, онъ нигдѣ не отыщетъ своего счастія, токмо тогда, если достигъ безконечности.

Вотъ побудительная причина, цѣль творенія. Начало его любовь, истина, красота, благость, — самое высочайшее Благо: вотъ исходная точка; тоже самое будетъ и пристань.

Скажутъ: это очень красиво. Но красота не знаменіе-ли ѹстины? Не вѣрите въ отвратительное. Богъ не повседневный художникъ. И такъ если какое-то твореніе происходитъ отъ Его рукъ и изъ Его сердца, возможно-ли, чтобы Онъ не ударилъ на него печать красоты? Будемъ славословити и любити Его; и чтобы лучше бросилась въ очи наши цѣна вѣры, которая открыла намъ эти чудеса, противъ поставимъ откровенію ложное мудрствованіе нѣкоторыхъ матеріалистовъ;

Начало вселенной — ничто;
Конецъ ея — ничто;
А въ серединѣ что?
(Продолженіе слѣдуетъ).

**Первая встрѣча Славянъ съ
римскимъ кесаремъ.**
(Переводъ изъ словацкаго поэта Халупки.)
(Окончаніе.)

Рѣчь окончилъ римскій царь;
Все кругомъ молчало.
Какъ нежданній громъ, она
На славянъ упала.
На царя стремяты они
Взглядъ оторопѣлый*) . . .
Вдругъ какъ будто съ ихъ очей
Заблистали стрѣлы;
И по лицамъ словно вдругъ
Молніи мелькнули,
Разомъ, взвизгнувши, мечи
Изъ ноженъ (hüvely) сверкнули,
И у всѣхъ единый кликъ
Вырвался изъ груди:
„Бей его!“ Вокругъ царя
Всполошились люди.
И поднять щиты едва
Вокругъ него успѣли . . .
Самъ онъ мигомъ съ трона прочь . . .
Трубы загремѣли,
Разомъ лагерь поднялся:
Скачутъ нумидійцы,
Взводъ безсмертныхъ, взводъ пареянъ,
Галлы, иберійцы,
И копье — на перевѣсъ —
Римская пѣхота:
Окружили молодцовъ
И пошла работа.
Что мѣдвѣдь тѣсной въ кругу
Псовъ остервенѣлыхъ,**)
Бѣется горстъ богатырей
Противъ полчищъ цѣлыхъ.

*) Elfogult.

**) Felbőszült.

Съ шумомъ рушатся вокругъ ихъ
Всадники и кони;
Копья ломаются, звенятъ
Шишаки и брони (v  rt) . . .
Бѣется горстъ богатырей,
Но сама рѣдѣеть . . .
Вотъ лишь трое ихъ: кругомъ
Смерть надъ ними рѣетъ*)
Въ блескѣ колїй и мечей . . .
Вотъ всего лишь двое,
Вотъ одинъ . . . и этотъ палъ . . .
И вокругъ падшихъ въ боѣ
Побѣдители стоятъ
Въ изумленїи сами.
Въ легіонахъ недочетъ:
Цѣлыми рядами
Мертвыхъ, раненыхъ кладутъ.
Самъ, съ разноплеменій
Свитой, кесарь подскакалъ
Мрачный и смущенный,
Разглядѣть желаетъ онъ
Варваровъ, которымъ
Показалась рѣчь его
Вдругъ такимъ позоромъ . . .
А той рѣчи внемлетъ міръ,
Всѣ цари земные!
„Что жъ за люди это тамъ“ —
Мыслить — „кто жъ такіе?“
И задумчиво къ горамъ
Обратилъ онъ взоры:
Грозно смотрѣть изъ-подъ тучъ
Сумрачныя горы;
Стая темная орловъ
Изъ-за нихъ несется;
Словно гулъ какой оттолъ
Смутно раздается . . .
Смотритъ царь — и вдругъ велитъ
Станъ снимать свой ратный
И полки переправлять
За Дунай обратно.

А. Н. М.

*) Özönl k.

6

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

„Однако чого скажешь? я ужъ позволилъ себѣ, — не знаю что будетъ съ того?“

„Гдѣ? Кого? Свободно-ли узнать?“

„Для чого нѣтъ? я не стану та-
ти, однако угадай.“

„Братець, не могу ни вообразити.“

„Ну чого же дѣлати — скажу
тебѣ: я выбралъ Марину.“

„Которую Марину? Когда? Какъ?“

„Марину Грузову, сродницу быв-
шаго пана ректора, которая теперь
въ приходскомъ домѣ служить.“

Кто испыталъ то чувство, когда въ чорныхъ облакахъ загремитъ, и небесная стрѣла ударитъ возлѣ насъ, тотъ можетъ себѣ представити, что почувствовалъ Штево Петровичъ. Ка-
залось ему, что оглухъ. Едва могъ привести въ порядокъ свои мысли. Въ первомъ жарѣ былъ готовъ порубати на кусники того, кто мыслить о Маринѣ. — Усиливался быти хладнокровнымъ, но то шло трудно. Открыти-ли или неоткрыти, что и онъ любить Марину, что о ней тужить? Наконецъ распа-
лился, — и не могъ задушити, что въ немъ кипѣло, и съ жаромъ произнесъ:

„Съ того не будетъ ничего, съ
того не будетъ ничего! Марина моя!“

„Твоя?“ отвѣчалъ изумленный Самко. „Твоя? отъ коли? дала тебѣ слово?“

„Слова нѣдала, но дала руку, здѣсь,
здѣсь на этомъ мѣстѣ!“

И одинъ и другой сталъ, какъ Лотова
жена, и понимали другъ друга и не
понимали. Мурчаль и одинъ и другой,
но съ того ни одинъ не могъ быти
мудрымъ. Самко отъшелъ; Штево
остался дома; но того не узнаютъ,
какъ разошлися, подали-ли другъ
другу руку, и попрощалися-ли другъ
со другомъ? Но то положительно зна-
емъ, что въ ту ночь ни одинъ ни другой
не спали покойно, и что съ тѣхъ поръ
не были уже такими довѣрными прія-
телями, какъ прежде.

IV.

Мы въ Пештѣ, года 1818. Отъ
евангелическаго костела, — но разумѣ-
ется, не отъ того на керепешской
дорогѣ, — къ сѣверу ведеть долгая
улица, которую называли и называ-
ютъ кралевской. Если идемъ лѣвой
стороной этой улицы, придемъ къ кат.
костелу, который съ предмѣстомъ на-
зываютъ однимъ именемъ Theresien-
kirche, тамъ, гдѣ днесъ стоитъ импо-
зантный рядъ великанскихъ зданій,
стоялъ одноэтажный домикъ. Онъ со-
ставлялъ имѣніе прилѣжнаго мыло-
вара, по имени Карола Вейса изъ Рабы,
супругою коего была Сеничанка изъ
рода Подградскихъ. Она какъ Словянка,
великое значеніе давала тому, чтобы
на службѣ у ней была Словянка. Это
нѣбыло пристрастіе къ народности, но
сказать правду: словенская прислуга
всегда найвѣрнѣйша, найприлѣжнѣйша
и найуслужливѣйша. Здѣсь въ помяну-

томъ домѣ находимъ нашу Марину въ службѣ. Какъ же она дostaлась сюда?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

(Продолженіе.)

V. У отца Исидора.

Гордый человѣкъ скоро падаетъ духомъ, но за совѣтомъ другихъ впервый разъ обращается только въ томъ случаѣ, если считаетъ свое положеніе крайне безпомощнымъ. Ужь Карпатскій русинъ въ своей природной дѣтской довѣрчивости, обладаетъ первымъ условіемъ, и при маломъ достаткѣ быть счастливымъ; но по своей неразвитости, проводитъ иногда все время своей жизни безсознательно какъ дитя. Оставь его въ покой, онъ будетъ счастливъ. Въ своей безсознательности легко попадаетъ въ подставленныя ему со стороны козни, какъ легко попадаетъ на свѣчу мотыль, и только послѣ обжога крыльевъ познаетъ опасность, заставившую его страдать. Нуждается въ человѣкѣ, который сильнѣе его, чтобы водилъ его за руку, показывалъ куда ступать.

Гаврило Дубъ понявши суть волшебнаго своего кольца, при свѣтѣ пламени обжегшаго ему крылья, сталъ думать о способѣ, какъ выйти благополучно изъ заблужденія. Предъ тѣмъ оскорблялъ бы его всякий со стороны приходящій совѣтъ; теперь слова лѣсника только возбудили въ немъ жажду,

чтобы получить новые совѣты, потому что упалъ духомъ, и считалъ себя безпомощнымъ.

По мѣрѣ овладѣвшаго имъ чувства безпомощности, убавлялось у него и самоуваженіе. Готовъ бы выслушать непощадные упреки, хоть бы ужъ отъ самого отца Исидора. Глубоко надвинувъ на глаза шляпу, къ нему и направился.

Какъ преступникъ съ невѣрою рукой постучался у дверь, при входѣ цоблѣнѣвшее его отъ пережитыхъ волненій лицо стало еще блѣднѣе. Но вместо упрековъ Отецъ Исидоръ встрѣтилъ его съ обыкновеною своею благосклонностію, и участіемъ, имѣвшимъ чудесную силу располагать людей къ довѣрію. Съ первого же мгновенія развязывалъ всякому уста, открывалъ дверь къ откровенности.

— Судя по внѣшнему твоему виду, Гаврило, ужь не страдаешь-ли ты? — спросилъ Отецъ Исидоръ.

— Въ томъ и дѣло, что страдаю, Панъ-Отецъ, — отвѣчалъ Гаврило съ потупленными глазами, — и страдаю отъ многихъ причинъ.

При сихъ словахъ изъ груди его вырвалось глубокое вздохновеніе, и вслѣдъ становилось ему на душѣ легче. Значительная часть налегшей на его грудь тяжести мгновенно скатилась.

— Обыкновенно человѣкъ всего чаще на ту часть тѣла прилагаетъ руку, — продолжалъ Гаврило, — гдѣ внутри находится рана. Равнымъ образомъ и я начинаю съ того, что

оскорбиль неосторожною мою оступью родственника моей жены Отца Луку. Безсомнѣнно мое преслушаніе печально исполнило и ваше сердце. Я ожидалъ отъ васъ, Панъ-Отецъ, строгихъ упрековъ, а вы вместо того встрѣтили меня ласково. . .

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и решения властей, относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Ограничение экзекуцій, направленныхъ противъ жалованія, пензіи, и иныхъ принадлежностей.

Противъ жалованія, и иныхъ принадлежностей приходниковъ, кооператоровъ, въ публичныхъ институтахъ приспособленныхъ профессоровъ и учителей можно предпринести экзекуцію только на третью часть ихъ доходовъ, имъ за личную службу приходящихъ; но и это токмо тогда, если тѣ доходы превышаютъ 800. гульд. — После экзекуціи имъ необходимо оставить 800. гульденовъ въ годъ.

Деньги, выдаваемыя для квартиры помянутымъ лицамъ, могутъ подпасти экзекуціи только, если квартира не выплачена, для выплаченія квартиры, — но иные, по службѣ приходящіе доходки ихъ, не могутъ подпасти экзекуціи и для выплаченія квартиры.

Если помянутыя лица находятся въ отставкѣ (*nyugalomban*), то и тогда можетъ подпасти экзекуціи только третья часть пензіи ихъ, но и это

только такъ, если она превышаетъ 500. гульд. — 500. гульденовъ всегда должно оставить имъ въ свободное распоряженіе. (54 и 55. §§. 60. арт. зак. съ 1-го іюня 1881. года.)

Мощи не могутъ подпасти экзекуціи, только вмѣстилища (*foglalvány*) ихъ (395. §. LIV. арт. з. 1868. г.)

Совзоромъ воспринятія въ комитатскіе комитеты, какъ вирилистовъ, государственная подать священниковъ и вѣроисповѣдныхъ учителей должна быти счисленна сугубо. — Если кто-то находится, кто съ этою, сугубо-счисленною, равную подать платить, первенство принадлежитъ тѣмъ, подать которыхъ числилась сугубо. (23. §. XLIII. арт. зак. 1870.)

Миссіонэры и монахи на пароходахъ австро-мадьярского Лойда, участвуютъ въ уступкѣ, касательно перевозятся вполнѣ бесплатно. (7. §. XXVI. арт. з. 1872.)

Духовныя лица не считаются присягнувшими; для того, когда нужно, должны сложити присягу. (43. §. LVI. арт. з. 1868.)

Профессора, приходники, коопраторы, -- безъ взгляда на ихъ доходки, пользуются правомъ избирателей въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ постоянно живутъ. Но къ упражненію избирательного права приходниковъ и коопраторовъ требуется, чтобы въ какой-то церковной общинѣ находились въ чиновственномъ приспособленіи.

А профессора въ томъ случаѣ имѣютъ избирательное право, если на эту

должность законно именованы, избраны и въ должности потверждены. (9. §. XXXIII. арт. з. 1874.)

Каждый имѣть право дати вексели (*váltó*), кто правильно можетъ заключати обременительные контракты. (1. §. XXVII. арт. з. 1876).

Должность опекуна (*gyámság*) не должны исполняти священники и учителя, если засвидѣтельствуютъ свидѣтельствами настоятелей своихъ, что эта должность не совмѣстима съ ихъ чиновственными обязательностями. (49. §. XX. арт. зак. 1877. f.)

Кто не хочетъ принятии на себя должность опекуна, долженъ причины свои предложить опекунскому начальству подъ 8. днями, отъ того времени, когда передано ему рѣшеніе начальства. (52. §. XX. арт. з. 1877.)

Въ меньшихъ спорныхъ дѣлахъ мировыми судьями не могутъ быти въ какой-то церк. община въ службѣ находящіеся священники, — далѣе монахи. (3. §. XXII. арт. з. 1877.)

Новости, смѣсь.

— 27. Апрѣля (9. мая) минуло 11. лѣтъ, какъ Преосвященный Іоаннъ, епископъ Мукачевскій занялъ свой святительскій престолъ. Подъ этимъ временемъ засвидѣтельствовалъ Опъ не разъ, что хотѣлъбы каждому благо. Его благое сердце и привело его не въ одномъ случаѣ въ замѣшательство. На примѣръ нынѣшнее переполненіе епархіи, есть тоже слѣдствіемъ его доброты. Родители приходятъ, просятъ: только моего сына, только моего, — епископъ не можетъ отпустити никого безъ утѣшения, — приимаетъ и

одного и другаго, и наконецъ не можетъ сладится съ ними; самъ приходитъ въ замѣшательство. — Къ благожеланіямъ, которыхъ подносятся днесь со всѣхъ сторонъ Святителю, присовокупляемъ и мы свое, изъ сердца желая ему: чтобъ Господь подержалъ его для процвѣтанія церкви нашей и для защиты нашего, воѣми оставленнаго, бѣднаго угро-руссскаго народа на многая лѣта!

— Проломъ тунела Мукачево-Стрыйской желѣзной дороги отбылся торжественно 17. (29.) Апрѣля въ присутствіи ministra путей сообщенія барона Кемейнъ. Того же дня зачалась коммуникація по этой желѣзной дорогѣ.

— Пожары. Бѣ Галиціи сдѣлался жертвою пожара городъ Стрый. Сгорѣло въ немъ 600 домовъ и около 100 людей. Уцѣлѣли обѣ русскія церкви. Убытокъ числять на 7 миллионовъ гульденовъ. — Подаянія и жертвы собираются по всей Европѣ въ пользу погорѣльцевъ. Его Величество сейчасъ путемъ телеграфическимъ надослалъ 5000 гульд., и второй разъ опять 5000 гульд., всего 10,000 гульденовъ. — Такая же участъ постигла и городъ Лиско, въ которомъ сдѣлалось жертвою пламени 300. домовъ.

— Расположеніемъ епарх. правительства п. ч. 2221. съ дня 12. Апрѣля 1886. на русско-мокрянское пѣвцо-учительское помѣщеніе конкурсъ объявляется.

Доходы сего помѣщенія:

1. Квартира изъ двухъ комнатъ, съ хозяйственными зданіями, въ добромъ состоянії.
 2. Огородъ изъ двухъ югеровъ земли.
 3. Сѣнокосъ на 6 возовъ сѣна.
 4. Штола ежегодно 50 гульд.
 5. Роковина „ 55 „
 6. За ученіе дѣтей отъ жителей 70 „
 - „ „ „ „ коморы 57 гл. 72 кр.
- Помѣщеніе сіє получити желающіе съ

иужными свидѣтельствами и просьбами къ епарх. правительству направленными, да появляется въ Вульхувцахъ 8-го дня мѣс. Юння по нов. ст. утромъ 9-го часа.

Дано въ Вульхувцахъ (Igholcz) 1-го мая 1886.

Михаилъ Табаковичъ,
Намкъ округа Дубовскаго.

— Преосвященный Іоаннъ, Владыка епархіи Мукачевской, отправится сими днями въ Будапештъ на должее время.

— Впр. О. Іоаннъ Даниловичъ, каноникъ-чтецъ и викарій Епископскій въ Гайду-Дорогѣ, какъ найстаршій по достоинству въ нашемъ капитулѣ въ настоящее, отказался отначенія быти произведеннымъ въprotoіереи, — и такъ отначеніе сіе падетъ по всей вѣроятности на слѣдующаго за нимъ каноника-пѣвца и поч. архимандрита, вир. О. Юлія Фирцака, ректора духовной семинаріи.

— Введеніе почетныхъ канониковъ каѳедр. храма Мукачевскаго, впр. ОО. Іоанна Варги, пароха и намѣстника бодашъ-уйлакскаго, и Андрея Демьяновича, пароха и намѣстника дожанскаго, совершилъ 9-го мая т. г. по нов. ст. на повелѣніе Преосвященнаго Владыки, впр. О. Юлій Фирцакъ, каноникъ-пѣвецъ и поч. архимандритъ.

— Новымъ директоромъ гимназіи Унгварской именованъ бл. г. Ладиславъ Годоли, профессоръ реальной школы въ Прессбургѣ, — который и занялъ уже 9-го мая т. г. директорскую должностъ.

— О. Павель Зихоръ, парохъ малокопаньскій отказался прихода Киральгазы.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenov , u. p. Ublja, Zempl n-шегуе) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

†

О. Николай Гомичковъ, поч. каноникъ, редакторъ „Карпат“ 16-го (28.) Апрѣля $\frac{2}{4}$ 3. часа утромъ, въ 53. году жизни упокоился. Покойный былъ черезъ 30. лѣтъ законоучителемъ при унгварской гимназіи. Великая часть духовенства обѣихъ нашихъ епархій, даже пѣкоторые и въ Галиціи пріобрѣли посредствомъ его уроковъ первыя элементарные знанія изъ благочестія. — Мы должны признать и свидѣтельствовать о томъ, что онъ былъ всегда покровителемъ русскихъ юношь, учащихся въ унгварской гимназіи. Кроме благочестія давалъ онъ съ начала уроки и изъ русскаго языка, и обучалъ насъ письменному русскому языку; безъ сомнѣнія и онъ имѣть заслугу въ томъ, что у насъ на Угорской Руси не привилась фонетическая орѣографія, и что у насъ нѣть „народівцівъ.“ Онъ перевѣлъ и издалъ „Догматическое Богословіе“ по Кастану Гейсту, на довольно правильномъ языке; издалъ „Малый Сборникъ или собраніе разныхъ моленій и пѣсней для юношества“ и черезъ 15. лѣтъ редактировалъ еженедѣльную газету: „Карпать“, — въ которой съ начала отставалъ наши природныя права; языкъ, азбуку, чистоту обряда и проч.; но въ послѣднєе время руководился оппортунизмомъ, и часто до живаго обижалъ наши природныя чувства. На всякий случай занимаетъ Онъ място между дѣятелями нашими. Да будетъ ему блаженный покой и легкая могила, — а между нами вѣчная память! — Авось удастся намъ обширнѣйше сообщити его біографію.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю Самарянини.

„Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истину достоитъ кланяться.“ (Іоаннъ 4, 24.)

Св. Іоаннъ во своемъ святомъ евангеліи повѣтствуетъ: „Егда же бѣ во Іерусалимѣхъ (Іисусъ) въ праздникъ пасхи, мнози вѣроваша во имя его, видяще знаменія его, яже творяше“. (Іоаннъ 2, 23.) И такъ въ Іерусалимѣ научалъ Спаситель съ великимъ успѣхомъ, и пріобрѣль много учениковъ. Этотъ успѣхъ не могъ быти по вкусу фарисеямъ, они завидѣли Іисусу, что множество людей увѣровало въ Него и сдѣлалося Его учениками. Для чего зачали часто думати о Немъ, заниматися Імъ. — Христосъ, видя злоумышленія Фарисейскія, предположилъ удалитися изъ Іудеи, и направился опять въ Галилею, чтобы тамъ продолжати Божественную науку свою. На пути своемъ изъ Іерусалима въ Галилею пошолъ Спаситель къ источнику Іаковлю, близъ города Самарійскаго Сихара, и тутъ становился для отдыха. Неодолга пришла жена отъ Самаріи по воду. Христосъ попросилъ отъ нея воды пити. Неодолга пришла жена отъ Самаріи по воду. Христосъ попросилъ отъ нея воды пити.

„Како ты жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самарянини сущей?“ Отвѣчала Ему Самарянка.

Женѣ показалося страннымъ, что одинъ жидовинъ отъ нея пити просить, — а жиды т. е. Іудеи находятся въ непріязненыхъ отношеніяхъ съ Самарянами.

„Аще бы вѣдала еси — отвѣчаль Іисусъ — даръ Божій, и кто есть глаголай ти, дажь ми пити: ты бы просила у него и далъ бы ти воду живу“.

„Господи, ни почерпала имashi, и студенецъ есть глубокъ: откуду убо имashi воду живу?“ отвѣчала Самарянка.

На сie сказалъ Іисусъ: „всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки; а иже піетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный.“

На эти слова Іисуса Спасителя жена съ воодушевленіемъ отвѣчаетъ: „Господи, дажь ми сю воду, да. ни жажду, ни хриожду сїмо почерпати.“

„Иди, пригласи мужа твоего и прїди сїмо“. Говоритьъ Іисусъ.

„Не имамъ мужа“, отвѣчаетъ жена.

„Добрѣ рекла еси, яко мужа не имамъ; пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ егоже имashi, нѣсть ти мужъ. Се воистинну рекла еси.“

Когда жена увидѣла, что Іисусу Христу знакома вся жизнь ся, — чтобъ пресѣчи столь унизительный для нея разговоръ, даетъ другій оборотъ рѣчи:

„Господи, вижу, яко пророкъ еси

ты. Отцы наши въ горѣ сей поклониша, и вы глаголете, яко въ Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланатися подобаетъ.“

Будто бы вопрошала: „скажи ми, вѣдь ты пророкъ, гдѣ слѣдуетъ кланатися Богу: на горѣ-ли Гаризимъ, гдѣ Самаряне кланяются, иль въ Іерусалимѣ, гдѣ кланяются Іудеи?“

Отвѣчаетъ Іисусъ: „Жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Вы кланяетесь, егоже не вѣсте; мы кланяемся, егоже вѣмы: яко спасеніе отъ Іудей есть. Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоитъ кланяться“.

Жена еще все дальше продолжаетъ свою бесѣду: „вѣмъ, яко Мессія прїдетъ, глаголемый Христосъ: егда той прїдетъ, возвѣстить намъ вся“.

На эти слова получаетъ отъ Христа Господа отвѣтъ: „Азъ есмъ, глаголай съ тобою“.

О сколько назидательной науки находимъ, христіане, въ этомъ разговорѣ Іисуса Господа съ женою Самарянкою! Прежде всего говоритъ Господь о водѣ живой, то есть: о милости и благодати своей, которая есть источникъ воды текущія въ животъ вѣчный. Послѣ свидѣтельствуетъ, что Онъ сердцевѣдецъ, что зна-

еть и тайныя мысли, тайныя дѣла наши, — далѣе учитъ: что ни въ Іерусалимѣ только, ни на горѣ Гаризимъ должно покланяться Богу; но близокъ часъ, когда истинные поклонники будутъ кланяться Богу духомъ и истиною; значитъ: Богу можно кланяться вездѣ, это поклоненіе не связано съ мѣстомъ и народностію, — и въ Іерусалимѣ, и въ Самаріи, и въ Римѣ, и въ Греціи, вездѣ и вездѣ можно кланяться Отцу небесному, и кланяться могутъ не токмо Іудеи, не токмо Самаряне, но Греки, Римляне, Галлы, Германцы, Славяне, и всѣ народы земли; но каждый, который хочетъ кланяться Богу, долженъ кланяться Духомъ и истинною, ибо „Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоитъ кланяться.“ Вотъ начало всеобщей, соборной, каѳолической религіи. Всѣ народы земли могутъ сдѣлаться христіанами, вездѣ возможно будетъ кланяться Богу, и совершать Богослуженіе, только кланяющіеся Богу духомъ и истинною должны кланяться.

Наконецъ въ разговорѣ своемъ съ женою Самарянкою объявляетъ Спаситель, что Онъ есть Мессія, что Онъ Христосъ: „азъ есмъ, глаголай съ тобою“.

Не могу я, христіане, о всѣхъ сихъ назидательныхъ и поучительныхъ изреченіяхъ Христа Спасителя завести рѣчь въ моемъ настоящемъ словѣ; для этого недостаетъ времени.

Я намѣряю говорити токмо о слѣдующихъ словахъ Его: „Духъ есть Богъ и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися“, поелику надѣюсь изъ сихъ словъ представити Вамъ самое полезное и душеспасительное поученіе.

Вы кланяетесь Богу, ибо знаете, что Онъ содержитъ небо и землю, что Онъ всемогущій, что Онъ Отецъ, Господь, что Онъ Богъ вашъ! Я увѣренъ въ томъ, что Вы кланяетесь Богу истинно, не лицемѣрно: не токмо внѣшними знаками, но изъ сердца. Что пользовало бы Вамъ такое поклоненіе Богу, если бы Вы кланялися Ему только внѣшно, — если бы тѣло ваше кланялося, а сердце и душа ваша была бы наполнена возмутительными чувствами противъ Бога? О, такое поклоненіе было бы лицемѣрное, и не принесло бы Вамъ никакой пользы! — Часто случается, что Вы тутъ на земли кланяетесь какому-то сильному, могущественному человѣку, ибо трепещете предъ нимъ, боитесь его; но кланяетесь токмо внѣшно, изъ принужденія, изъ необходимости, — сердце ваше далеко отстоитъ отъ него, — о христіане, это лицемѣрное, презрѣнія достойное поклоненіе, — которое не можетъ принести чести ни Вамъ, ни тому, кому такъ лицемѣрно кланяется. Богъ не таковыхъ ищетъ поклонниковъ. Богъ хочетъ, чтобы поклоненіе наше происходило изъ любви, изъ справедливости; хотеть, чтобы мы, когда кла-

няемся Ему, сознали, что Онъ достоинъ нашего поклоненія, — что Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе. Не внѣшнихъ, лицемѣрныхъ ищетъ Богъ поклонниковъ, нѣтъ; но такихъ, которые бы кланялися Ему изъ души, изъ сердца, — которые бы кланялися Ему духомъ и истиною.

Вы молитеся, Христіане; каждую молитву зачинаете крестнымъ знаменіемъ: креститесь. — Я часто присматривался Вамъ, какъ Вы креститесь; и я соблазнялся. Вы по большей части и не креститесь, не творите порядочного знаменія на себѣ. Не сжимаете три перста, въ знакъ единаго Бога въ Тройцѣ святой, нѣтъ, Вы лѣнуитесь исцѣлити первыхъ три перста; Вы не прижимаете два послѣднихъ перста къ ладони (долони), во знакъ, что въ Іисусѣ Господѣ двѣ натуры: Божеская и человѣческая. А часто креститесь небрежно цѣлою рукой, — даже не творите на себѣ крестнато знаменія, а просто машете рукой, — безъ всякаго благоговѣнія, будто-бы Вы съ себѣ мухи сганили. — О христіане, не стыдѣли это для Васъ? О скажите, креститесь-ли Вы духомъ и истиною, когда такъ креститесь? Не глумитесь-ли Вы кресту Іисусу Христову, когда такъ небрежно креститесь? — подумайте, не грѣшите-ли Вы тогда, когда мыслите благоворити?

Но это только начало вашей молитвы.

Когда стойте на молитвѣ, понимаете, разумѣете-ли, что говорите! Ибо если Вамъ только ротъ ходить и языкъ лепечетъ слова молитвы; если эти слова не происходятъ изъ сердца: то Вы не молитесь духомъ и истиною, — и молитва ваша не можетъ имѣти желаемаго успѣха. — Часто случается, что молитвенныя прошенія наши не исполняются, — не для того-ли это, ибо мы собственно и не молились, поелику сами не разумѣли, что бормотать языкъ нашъ; и такъ молитва наша и не была собственно молитвою. Не молились духомъ и истиною.

Христіане, если хотите, чтобы Господь Богъ услышалъ ваши молитвы, чтобы исполнилъ во благихъ желанія ваши, то Вы должны молиться духомъ и истиною, прошенія и молитвы ваши должны происходить изъ сердца. Но чтобы сіе для Васъ возможнымъ было, предварительно должны Вы обучитися молитвамъ точно, чтобы Вы каждое слово молитвы разумѣли. Только такъ сдѣляется для Васъ возможнымъ молиться духомъ и истиною и ниспросити у Бога посредствомъ молитвы, необходимыя Вамъ милости.

Но хотя человѣкъ и разумѣеть слова молитвы, онъ однако же часто не молится духомъ и истиною, по причинѣ разсѣянности, если онъ не сосредоточиваетъ все свое вниманіе вокругъ молитвы. Разсѣянность, это одна изъ слабостей человѣческихъ, и она часто препятствуетъ намъ по-

молитися съ умиленіемъ. — Если человѣку въ часъ молитвы приходятъ въ умъ постороннія житейскія дѣла, такъ что онъ и тогда, когда молится, думаетъ о нихъ, то это разсѣянность. Разумѣется, что разсѣянный человѣкъ не можетъ винти въ себя, не можетъ помолитися изъ чистаго сердца. — Чтобы Вы могли избѣгнуть разсѣянности въ часъ молитвы, то часто занимайтесь Богомъ, размышляйте о Богѣ и Его совершенствахъ, о дѣлахъ Божіихъ, о нашемъ назначеніи къ жизни вѣчной, о спасеніи чрезъ Іисуса Христа. — Далѣе не переходите скоро отъ вашихъ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлъ къ молитвѣ, но приготовляйтесь къ ней: „Прежде даже не помолишися — говоритъ премудрый — уготови себе, и не буди, яко человѣкъ искушай Господа“. (Сир. 18, 23.) — Не приступайте къ молитвѣ съ смущеннымъ духомъ, и чѣмъ-то встревоженные, но прежде успокойте духъ свой. — Наконецъ избѣгайте легкомыслія и невнимательности, — ибо это можетъ обратитися Вамъ въ привычку. — Сдѣлайте надъ собой насилие и сосредоточивайте умъ, сердце и всѣ душевныя силы ваши около молитвы.

Вотъ чему учить насть въ днешнемъ Евангеліи Іисусъ Господь. О вообразите себѣ, христіане, что люди ежедневно молятся, но представьте себѣ и то, что токмо молитва тѣхъ угодна Богу, которые молятся духомъ

и истиною, — а такихъ безъ сомнѣнія очень мало, и такъ молитва большей части людей не угодна Богу, и не доставляетъ молящимся никакой пользы. Усилийтесь молитися такъ, чтобы молитва ваша была мила Богу и полезна для Васть. Молитесь духомъ и истиною, ибо Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

— На противъ, если видимъ, что ищій живеть во страхѣ Божіемъ, что онъ вѣрно служить Богу; что хорошо обращается съ людьми, что каждому воздаетъ честь, и во глубокомъ смиреніи привѣтствуетъ близкихъ своихъ, — а къ тому терпитъ нужду и недостатки, и съ бѣдствіями борется: — такому каждый съ наслажденiemъ помогаетъ, такому съ удовольствиемъ простираютъ руку помощи. Засмущенная вдовица, и осиротѣлые дѣти! подумайте себѣ, что васть оставилъ Отецъ, что вы осталися безъ покровителя на семъ широкомъ свѣтѣ, для того, чтобы удобоносимымъ сдѣлать положеніе свое, служите вѣрно Богу, обращайтесь хорошо съ людьми, и увидите, что Богъ и люди не оставлять васъ, увидите, что найдутся такія благія души, которыя будутъ утѣшати васъ, которыя не оставлять васъ

безъ совѣта, — и безъ помощи тогда, когда вы будете нуждатися въ томъ.

Смотря на этотъ нѣмый гробъ, каждый изъ насъ имѣеть изъ него нѣкое поученіе. Этотъ гробъ представляетъ намъ нашу кончину, воззываетъ насъ, чтобы мы часто размыслили о нашей смерти, чтобы такимъ способомъ вести добродѣтельную жизнь, которая единственно можетъ осолодити часъ нашей кончины. Размыслия о смерти и о добродѣтельной жизни, которую намъ вести должно, приходять намъ на мысль способъ, и примѣры, около которыхъ можно бы упражнити добрая дѣла, и вотъ и этотъ способъ находимъ опять около этого гроба: смотрите, тамъ сѣтуетъ печальная вдова, и плачутъ осиротѣлые дѣти — они представляютъ намъ желаемый способъ; ихъ печальное положеніе напоминаетъ намъ, что najleчше сдѣлать, если всю дѣятельность свою обратимъ на спомоществованіе подобныхъ сиротъ и вдовицъ. Но и сироты да и вдовицы могутъ найти здѣсь науку, — они побуждаются на вѣрное служеніе Богу, они воззываются, чтобы угаждали ближнимъ своимъ; ибо лишь такъ могутъ возбудити сожалѣніе и получить помощь.

Да будеть довольно этихъ поучительныхъ словъ, обратимся къ нашей смутной должности; — предадимъ это тѣло земли.

(Конецъ слѣдуетъ.)

Нр. 10.

Унгваръ, 15. (27.) мая 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатиаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Мысли о составлениі нашей исторіи.

Мы очень мало знаемъ о минувшемъ состояніи нашего угро-русского народа, очень мало о нашихъ предкахъ. Но какъ бы мы могли обѣ этомъ чего-то положительного знати, когда основательно и систематически до сихъ поръ еще никто не обрабатывалъ исторію нашу. Иль у насъ нѣть исторіи? Если существуемъ мы, если существуетъ угро-русскій народъ, — то конечно у насъ были и предки, отъ коихъ мы происходимъ, если же были предки, то они гдѣ-то жили, въ жизни своей что-то дѣлали, слѣдовательно у насъ было-бы чѣмъ заняться исторіографу: у насъ есть предметъ для исторіи; у насъ должна быти исторія.

Здѣсь хотѣлъ бы я нѣсколькими словами заговорити о системѣ, по которой нужно бы составити нашу исторію.

Нѣть сомнѣнія въ томъ, что мы угро-rossы принадлежимъ къ великой Славянской семье, вѣдь еще и теперь безъ труда можемъ разговаривати съ поляками, чехами, словаками, словенцами, легко поразумѣемъ болгарина; но сковоримся и съ сербами и хорватами, — это обстоятельство служить доказательствомъ того, что и мы потомки того великаго Славянскаго народа, который древнимъ греческимъ историкамъ былъ знакомъ подъ именемъ Сарматовъ, и который занималъ весь сѣверовостокъ и изъ части и югъ Европы. Если же мы потомки Сарматовъ, то самый древнійшій періодъ нашей исторіи долженъ заниматься изложеніемъ мѣстопребыванія, быта, обычаевъ, религіи, суевѣрій, культуры, и дѣйствій древнихъ славянъ. Это былъ бы первый: славянскій періодъ нашей исторіи.

Славяне въ теченіи времени зачали раздѣлятися: зачали устроивати от-

дѣльнія государства. Такія государства были: Чешское, моравское, Болгарское, сербское, русское и проч. — Хотя исторія всѣхъ этихъ государствъ должна быти интересна для нась, какъ исторія народовъ намъ одноплеменныхъ; однако найближе стоитъ къ намъ исторія русская, которая занимается описаніемъ состоянія нашихъ русскихъ-же предковъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что наши предки изъ нынѣшней Россіи переселились въ Угорщину. Правда, на склонахъ Карпатовъ до 634. года жили сербы: бѣлые сербы, и бѣлые хорваты; но эти около помянутаго года потянулись къ рѣкѣ Савѣ, — и хотя и осталось изъ нихъ нѣсколько семействъ нашихъ первомъ място пребыванія; число этихъ могло быти не великое, — поелику не могли сохранити даже своего прежняго имени. — Очень вѣроятно, что эти, около склоновъ карпатскихъ горъ, оставшиеся еще бѣлые сербы смѣшались съ русскими славянами, и отъ этихъ послѣднихъ получили и свое названіе; но это не могло случитися раньше 862-го года, поелику восточные славяне (Кривичи, Чудь, Весь, Меря) лишь помянутаго года призвали къ себѣ для княженія норманское племя Русь, отъ котораго племени и зачали называться русскими или Русью. — До 862. года и восточные славяне не назывались русскими; и такъ и славяне около склоновъ карпатскихъ горъ живущіе до 862. года не могли называться такъ, поелику это назва-

ніе между славянами и несуществовало.

Мадьяры заняли Угорщину около 899 года. — Очень не вѣроятно, чтобы находящіеся въ ту пору въ Угорщинѣ славяне переняли уже название Русь. Здѣшніе славяне назывались тогда не русскими, а просто народомъ славянскимъ = словенскимъ, — какъ и по днесъ называются словаки. — Если же мадьяры, въ чась пришествія своего въ Угорщину, не нашли здѣсь русскихъ; а днесъ живутъ въ Угорщинѣ и русскіе; то эти русскіе т. е. мы = наши предки должны были поселиться въ Угорщинѣ позднѣйше.

Когда же, и какъ переселились предки наши въ Угорщину?

Одна часть пришла сюда вмѣстѣ съ мадьярами; но эта часть не заняла отдельное, сплошное пространство, а смѣшалась съ мадьярами, для чего и переняла мадьярскій языкъ и обычаи. Названія мястностей: Oroszvár, Nagy-, Kis-Oroszi, Nemes-Oroszi, и проч., о томъ свидѣтельствуютъ, что въ нихъ когда-то жили русскіе.

Другая часть переселилась изъ сїдней Галиціи и заняла южные склоны Карпатовъ. Доказательствомъ этого мнѣнія служить то, что наши верховинцы, и по бѣздѣ и по росту, тѣлосложенію и по чертамъ лица похожи на соседнихъ русскихъ Галичанъ. — Одинъ и тот же народъ, только что Галичане живутъ по ту сторону Бескида. Эти изъ Галиціи переселив-

шісся рускіе занимають и по днесь сплошную полосу на южныхъ склонахъ Карпатовъ; и называются вообще верховинцами.

Третья часть угрорусского народа вошла въ Угорщину съ княземъ Феодоромъ Корытовичемъ и поселилась вокругъ Мукачева 1338. года. Колько могло быти этихъ переселенцевъ, трудно опредѣлiti. Но что съ княземъ Корытовичемъ пришла и вѣрная ему дружина, въ этомъ не можетъ быти сомнѣнія, поелику рускіе живущіе вокругъ Мукачева отличаются ростомъ, тѣлосложеніемъ, чертами лица, даже бесѣдой и обычаями отъ верховинцевъ. — Кроме сего князь Корытовичъ основалъ на горѣ Чернечкой и монастырь, видно дружина его нуждалась въ этомъ монастырѣ. — Что вокругъ Мукачева было уже въ часъ пришествія князя Корытовича нѣсколько деревень, это можетъ быти правдой, но число ихъ могло быти не велико, — поелику вся эта окрестность была устланна дремучими лѣсами, въ которыхъ кое-гдѣ жили королевскіе псари (*caniferi*) и сокольничіе (*sólymász*). — Кроме того эти деревни были населены румунами, которые 1359. года подъ предводителемъ своимъ Драгошемъ выселились въ Молдавію. Что въ берегской жупѣ, около Мукачева, дѣйствительно жили румуны, явствуетъ и изъ названія многихъ горъ, потоковъ, долинъ, которыя и днесь называются по румунски. На примѣрѣ въ предѣлахъ села

Дусино есть горы, которые называются: мончель-өмъ, потоки: лупуловъ (*Iupus*) рункулуй. Эти названія очевидно румунскія.

Если же сплошно живущіе угророссы перешли въ Угорщину то изъ сосѣдней Галиціи, то съ Волыни съ княземъ Феодоромъ Корытовичемъ, — разумѣется что и дѣйствія предковъ нашихъ тождественны съ дѣйствіями прочихъ русскихъ жителей Галича и Подоліи, стало быти и исторія ихъ должна быти тождественна съ исторіей Галицкой и Подольской Руси. — На этомъ основаніи второй періодъ нашей исторіи начинался бы 862-ымъ годомъ и продолжался бы до года 1338. какъ когда самая большая часть предковъ нашихъ переселилась въ Угорщину. Это былъ-бы собствено русскій періодъ, — въ составъ котораго бы входили первые рускіе князя, — принятие христіанства предками нашими, начало татарскаго ига, и проч. Всѣ эти данныя находятся въ исторіи западной Руси.

Третій періодъ нашей исторіи начался бы 1338. годомъ, когда предки наши переселились въ Угорщину, въ наше нынѣшнее отечество. — Этотъ періодъ занимался бы описаніемъ нашей судьбы въ Угорчинѣ. — Эта исторія была бы тождественна съ исторіею Угорщины; только нужно бы въ ней особенное вниманіе обратити на нашу церковь, на наше преуспѣяніе, и на

всё то, что находится во связи съ нашимъ бытомъ.

Первое, что требуется отъ человѣка, это, чтобъ зналъ себя; такъ необходимо знати и одному народу себя: свою минувшую судьбу, чтобы поведенiemъ и дѣлами своими обезпечити будущность свою; для того будемъ усиловатися помѣщати кое-что на столбцахъ „Листка“ изъ нашей древней, и намъ по большей части незнакомой исторіи.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Происхожденіе нашей земли. Шести дневный трудъ.

Оставимъ эти высоты, и обратимъ полное вниманіе на землю, на которой мы родились, и на которой уже отъ шести тысячъ лѣтъ происходит трагическая драма человѣчества.

И на конецъ что намъ за дѣло до звѣздъ? Богъ для чего бы и училъ насъ о нихъ? Но земля намъ знакома. Но и о происхожденіи ея есть у насъ два, изъ различной точки зренія похожіе, чудесно прекрасные документа. — Одинъ документъ написанъ предъ четыре тысяча годами Мойсеемъ, однимъ пастухомъ въ невѣдомой пустынѣ. Другой начали предъ шестидесятью годами, и еще не окончили, — и днесъ французская академія и почти всѣ ученые Европы трудятся надъ нимъ. Этотъ второй документъ,

дѣло рукъ человѣческихъ, — посту-
пилъ уже на столько впередъ, чтобъ
мы могли, съ его доказательствами въ
рукахъ, проповѣдывать Божественное
происхожденіе первого.

Если недопустимъ, что Мойсей вдохновлялъ самъ Богъ, то сказанія, находящіяся въ книгѣ Бытія необъяснимы. -- Откуду могъ взять ихъ Мойсей? Изъ преданія? Но изъ какого преданія, когда въ нихъ говорится о такихъ дѣлахъ, которыя о много предъупредили появление человѣка на землѣ? — Иль смотрѣти на эти сказанія, какъ на твореніе философическое, плодъ остроумія человѣческаго? Но кроме того, что мысль творенія міра была въ древности совсѣмъ незнакома, отъ куда могъ угадати, хотя бы какъ острый умъ, тайну эпохъ слѣдующихъ другъ за другомъ, которую тайну лишь недавно открыла геологія? Далѣе во сказаніяхъ Мойселя находится такъ ослѣпляющій отблескъ Божества, что всякое сомнѣніе оказывается невозможнымъ.

Бесомнѣнія это было прекрасное дѣло отъ Бога, что онъ хотѣлъ открыти предъ нами тайну нашего происхожденія, вѣдь тѣмъ привелъ насъ ближе къ себѣ. Но Богъ не могъ держати намъ, подобно какому-то профессору, лекціи изъ астрономіи, геологіи и физики, не могъ уничтожити свободныя и плодовитыя изслѣдованія и разысканія человѣка; и слѣдовательно не могъ доходить до самыхъ мельчайшихъ подробностей.

Но съ другой стороны не могъ и предложити для вѣрованія человѣка простый и сухій догматъ: что моль Богъ сотворилъ міръ. Этого простаго сухаго изъявленія было бы недостаточно. — И такъ Богъ подобно, какъ это видимъ и у пророка Даніила о четырехъ мірскихъ державахъ (Дан. II. 29. 27), поступилъ своей премудрости соотвѣтственно. — Во книгѣ бытія ненайдимъ подробное откровеніе тайны творенія; но это и не научное преподаваніе. Это шесть великолѣпныхъ картинъ (изображеній), которыя проходятъ предъ очами Мойсейми, и въ которыхъ изображены главные моменты творенія. — И при всемъ вдохновеніи свыше очень вѣроятно, что Мойсей не замѣтилъ всѣ подробности этихъ изображеній. Точно такъ, какъ когда кто то присматривается великолѣпной картинѣ, замѣчаетъ въ ней лишь то, — что сдѣлало на него самое большее впечатлѣніе. О подробностяхъ не очень много заботился. Даже вполнѣ яствуетъ изъ повѣтствованія его, что духъ его парилъ въ не-земномъ свѣтѣ. И для видѣннаго не находить вѣрныхъ выражений. Событія представлять такъ, какъ они являются ему, безъ того, чтобъ понималъ ихъ; но не удивляется имъ; и главное! и не думаетъ о томъ, въ какое изъумленіе приведутъ они когда-то міръ. — Онъ и не предполагалъ, что нужно будетъ ожидати 4000. годовъ, и тогда геоло-

гія въ утробѣ земли отъискаетъ не-преодолимыя доказательства для его простаго сказанія!

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Преподобный Несторъ.

— (первый русский лѣтописецъ.) —

Между древнѣйшими русскими писателями одно изъ самихъ выдающихся мѣстъ занимаетъ Преподобный Несторъ, инокъ кіево-печерскаго монастыря. Онъ жилъ въ XI. вѣкѣ и въ началѣ XII. вѣка, и называется „древнѣйшимъ лѣтописцемъ русскимъ“; поелику ему приписывалось составленіе найдревнѣйшей русской хроники: „Се повѣсть времянныхъ лѣтъ, откуду есть пошла русская земля, и кто въ ней началъ первое княжити.“

Преподобный Несторъ пришелъ 1073-го года въ кіевскій монастырь 17-ти лѣтнимъ юношемъ, его постригъ въ монахи игуменъ Стефанъ, — неодолга былъ поставленъ діакономъ, и ему было повѣрено отъискати моши св. Феодосія печерскаго. — Новѣйшая критика постановила, что „Повѣсть времянныхъ лѣтъ“ — составлена не Преподобнымъ Несторомъ, но несомнѣнно то, что эта лѣтопись происходитъ изъ XII. вѣка. Составитель ея пользовался сказаніями многихъ очевидцевъ, жившихъ въ кіево-печерскомъ монастырѣ. Между прочими сказаніями Гюраты Роговича, торговаго человѣка

новогородского, — 90-ти лѣтняго старца Яна († 1106.), Варлаама боярина, — Мойсея-венгерца долго жившаго въ плѣну у польскаго короля Болеслава, и проч.

Преподобный Несторъ составилъ и нѣкоторыя житія святыхъ, которыми въ послѣдствіи воспользовались при составленіи сборниковъ житій.

Чтобъ видѣти, какая была лѣтопись приписываемая Преподобному Нестору, и чтобъ оцѣнити русскую письменность изъ XII. вѣка, въ слѣдующемъ Нрѣ помѣстимъ кое-что изъ этой лѣтописи.

Слѣпорожденій.

То были времена чудесъ,
Сбывалися слова пророка :
Сходили Ангелы съ небесъ ;
Звѣзда катилась отъ востока ;
Миръ искушенья ожидалъ —
И въ бѣдныхъ ясляхъ Виолеема,
Подъ пѣснь хвалебную эдема,
Младенецъ дивный возсиялъ,
И загремѣлъ по Палестинѣ
Гласъ воопіющаго въ пустынѣ . . .

Пустынѧ . . . знайные пѣски . . .
На сѣверъ — голыхъ скалъ уступы ;*)
На югъ — излучины**) рѣки
И пальмъ развѣсистыя***) купы ;
На западъ моря полоса****)
А на востокъ, за далью синей,
Слились съ пустыней небеса —
Другой безбрежною пустыней . . .
Кой-гдѣ, межъ скалъ, на днѣ долинъ,
Сѣрѣютъ, въ лиственномъ навѣсѣ

Смоковницъ, нардовъ и маслинъ,
Евреевъ пастырскія веси,
И зданья бѣдныхъ городовъ
Прилипли къ кручѣ*) обнаженной,
Какъ гнѣзда пыльныя (poros) орловъ . . .
Истоменъ**) воздухъ воспаленный ;
Земля безтѣнна ; тишина
Пѣски сыпучіе объемлетъ ;
Природа будто-бы больна
И въ забытьѣ тяжеломъ дремлетъ,
И каждый образъ и предметъ,
И каждый звукъ какой-то бредъ.***)
Порой, далеко, точкой чорной,
Газель,****) иль стоусъ,*****) иль верблюдъ
Милькинутъ на мигъ — и проиадутъ ;
Порой волна рѣки нагорной
Простонетъ на чащѣ тростника,
Иль долетитъ издалека
Рыканіе голодной львицы,
Иль рѣзкій клекотъ хищной птицы
Пронижетъ воздухъ съ вышинѣ —
И снова все мертвѣ и глухо . . .
Слабѣеть взоръ, тупѣеть ухо
Отъ безпредметной тишины . . .
Зачѣмъ къ иноморью Галилеи,
По лону жгучему пѣсковѣ,
Изъ горныхъ сель и городовъ,
Толпами сходятся Евреи ?
Пастухъ, рыбакъ и селянинъ,
И рабъ и мытарь, и раввинъ,
И мать съ младенцемъ и вдовица,
И роза горъ — отроковица
И аполекудра я жена
Спѣшатъ пустыниою дорогой . . .

Одѣтый ризою грубой,
Въ покоѣ грубомъ полотна,
Идетъ слѣпецъ съ толпою народа,
Усталый, блѣдный и худой,
Изнеможенный нищетой.
Онъ — виѣсандецъ. Мать природа

*) Lejtő. **) Görbület. ***) Lombos. ****) Terület. *) Meredekség. **) Ellankasztó. ***) Félrebeszéles. ****) Zerge. *****) Strucz.

Ему злой мачихой была
И на страданье обрекла.
Безъ облегченья, безъ прощенья ;
Онъ слѣпъ отъ самаго рожденья . . .
Въ пыли, въ пѣскѣ степной дороги,
Иль у порога синагоги,
На знайныхъ плитахъ мостовой,*)
Онъ испыталъ, по волѣ неба,
Всю горечь нищенского хлѣба,
Извѣдалъ**) съ болью, какъ тяжка
Благодающая рука . . .
Не мало грубыхъ разговоровъ,
Намековъ**), браній***) и укоровъ****)
Еще ребенкомъ*****) вынесъ онъ.
— „Слѣпецъ !“ Евреи говорили,
„Отецъ и мать твои грѣшили —
„И ты въ грѣхахъ отъ нихъ рожденъ !“
Въ грѣхахъ рожденъ ! . . . Слѣпныя очи
Покрыты мракомъ вѣчной ночи, —
И яркій дель, и небеса,
И пышноцѣптина краса
Земной, полуденной природы --
Лѣса, пустыни, горы, воды
И красота самихъ людей,
И отчій кровъ, и кругъ друзей,
Вниманье, ласки и участье,
Любовь, и радости, и счастье:
Все неопиятныя слова
Для слѣпоты и сиротства !

Въ грѣхахъ рожденный, наслажденья
Искать и жаждать ты не смѣй :
Ты сынъ печали и скорбей,
Ты проклять въ самый день рожденъя,
Въ утробѣ матери своей !

Онъ такъ и вѣрилъ . . . (неизбѣжно
Съ шеленъ, повѣрить долженъ быль),
И тяжкій жребій безнадежно
Но и безропотно сносилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Kővezet. **) Tapasztalta. ***) Czélzás. ****) Szidás. *****) Szemrehányás. *****) Zsenge gyermekkorában.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

Семья Вейсовъ жила съ господи-
номъ пасторомъ Мартини въ очень
хорошихъ, такъ сказать, дружествен-
ныхъ отношеніяхъ. У него училися
дѣти словенскому языку; въ это время
пештянская госпожа больше давала на
словенщину, чѣмъ на мадьярщину. —
Какъ перемѣниваются времена ! По его
рекоммендаціи принимала она и слу-
жащихъ. Вотъ этимъ то путемъ доста-
лась Марина въ домъ господина Вейса,
и то тѣмъ болѣе, ибо съ господиномъ
пасторомъ Мартини сдѣлалась великая
перемѣна, поелику перешелъ въ Кишъ-
Кесрешъ, а у Марины не было охоты
слѣдовати туда.

Въ Пештѣ отворился предъ ней
новый міръ. Правда, въ это время
Пештъ еще не былъ такъ шумный
городъ, какъ днесь, но однако и тогда
было тамъ уже довольно шуму и
блеску, къ чему не такъ легко при-
выкаетъ какой-то селянинъ. Съ начала
все нравилось ей, вѣдь каждого человѣка
считала паномъ: тѣ различныя
выѣски, тѣ переполненные лавки,
господскія коляски, воскресныя уве-
селенія, и сказать правду, и лучшій
харчъ (koszt), такъ какъ пештскіе
господа ни въ чемъ не отказываютъ
своему желудку.

Но человѣкъ скоро насытится и са-
мыми изысканными лакомствами. Такъ

это случилось и съ Мариною; съ начала все занимало ее, но неодолга наскучало ей и мѣсто, и вся барская жизнь. Собственно одно обстоятельство не нравилось ей. Мы уже вспомнули объ томъ, что Марина любила пѣть пѣсни. Она хотѣла пѣть и въ Пештѣ, но то не шло, госпожа запретила ей. Если зачала пѣть свои милыя пѣсни, сейчасъ сказали ей, вѣдь ты не на селѣ. Ахъ, Боже мой, Боже мой! вздыхала она; тутъ въ Пештѣ не слышать, ни набожныхъ, ни мірскихъ пѣсень. Тутъ всякъ бѣгаетъ будто насоленый, гандлюетъ, купчить, будто бы всегда была ярмарка. Ей Богу, радостнѣйшѣ носила бы я тѣ ноши съ травою, если бы только могла себѣ запѣть. — Нѣтъ, я не останусь здѣсь, пойду, куда ноги занесутъ меня, пойду, гдѣ могу по воли запѣть себѣ. — Какъ подумала, такъ и сдѣлала, и то тѣмъ болѣе, ибо сердцу ея прикасалось великое горе, о которомъ сейчасъ заговоримъ.

Самко Лани оженился, а Марина осталась безъ чепца! Когда услышала эту новость, великая кручина (*szomorú-ság*) пала на ея сердце. Было ей до плачу, но и слезы задеревѣли въ ней. Когда шла по улицѣ, каждый проходящій столкнулся съ ней, вѣдь только тѣло ходило, а душа была хвора. Когда взяла въ руки тарелку, та выпала ей изъ рукъ, вѣдь руки ея оцѣпенѣли (*megmeredtek*). Если кто-то заговорилъ къ ней, неотвѣчала, вѣдь ей шумѣло въ ушахъ, какъ тому, кто

въ горячкѣ. Въ день была така, будто бы ей что-то снилось, а въ ночи сонъ не приходилъ на ея очи. Вотъ такая то мужская любовь! думала Марина. Какъ скоро забылъ о томъ, что говорилъ мнѣ: „Ты тамъ врѣзана въ мое сердце, ты должна быти моей!“ Правда она о томъ ничего не знала, что случилось между Самкомъ и Штевомъ.

Послѣ того знаменитого часа, когда Самко Лани открылся своему другу, что намѣренъ сдѣлать Марину другинею жизни, а послѣдній засвидѣтельствовалъ, что это ему никакъ не привится, — первый много размышилъ объ этомъ дѣлѣ. Съ начала не могъ сдружиться съ той мыслью, чтобъ Марина осчастливляла дни жизни другаго. — Вѣдь къ ней привязывала его не токмо любовь, но и то обстоятельство, что обѣщалъ ей: ты должна быти моей. А съ другой части удивлялся тому, для чего молчала Марина? для чего не объявила ему: я хочу быти твоей? Очень много затрудняло его и слово Штева: „дала мнѣ руку“. Ему казалось, что это были обручины, хотя и не предъ пасторомъ, но предъ Господомъ. Если буду настаивать на своемъ, чей согласится; но не будель-ли это послѣднее заблужденіе пуще первого? Кто знаетъ, не любить-ли Петровича? и не сдѣлается-ли мнѣ, какъ жена, невѣрной? А опечаленный Штево не подумаетъ-ли о мщеніи во своемъ сердцѣ, вѣдь любовь слѣпа; какъ былъ разъярился, быти можетъ, что послѣ времени съ жаждой крови

обратится противъ меня. Подобныя мысли охладили кровь Самка, къ тому родители принуждали его, чтобы чѣмъ скорѣе оженился, и сказать правду, выборъ сына и не былъ имъ совсѣмъ по вкусу; на конецъ Марина отошла въ Нешть, кто ее знаетъ, нѣ полюбили тамъ другаго. Довольно того, что Самко не пребывалъ въ идеалахъ любви и на совѣтъ друзей оженился. — Онъ не воображалъ, какъ страдала Марина. На этомъ бѣломъ свѣтѣ ничто нѣ утѣшало ее. Тайная тоска (бѣ) утомляетъ человѣка, а ея тоска была тайная. Но и кому могла бы жаловатися? Еще и въ пѣсняхъ не могла изолять болѣзненныя чувства своего раненаго сердца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

V. У отца Исидора.

(Продолженіе.)

Опытный въ діагнозахъ душевныхъ болѣзней Отецъ Исидоръ, изъ сознанія Гаврила понялъ, что въ душѣ его совершился переворотъ къ лучшему. Исходъ болѣзни достигъ конечнаго предѣла, заключавшагося въ упадкѣ духа, чувствѣ безпомощности, и потери самоуваженія. За этимъ предѣломъ слѣдуетъ или нравственная гибель и отчаяніе, или начинается возрожденіе. Такое возрожденіе предполагаетъ известную долю мужества, которое и

отразилось какъ нельзя лучше въ сознаніи Гаврила.

— Богъ съ тобою Гаврило, — сказалъ Отецъ Исидоръ, — известно отношеніе врача къ больному. Душепастырь конечно страдаетъ, если его духовное стадо расхищаемо бываетъ, и причастенъ во страданіи поодинокихъ членовъ своего стада; но это относится къ ему самому. Ужъ его званіе таково. Твой поступокъ прежде всего вреденъ для тебя самаго, но еще болѣе вредно то обстоятельство, что твое семейство въ опасности.

— Вѣдь нѣ такій же я загорѣлый пьяница, Панъ-Отецъ. Какимъ нибудь образомъ сдвину съ себя давящій жомъ.

— Гаврило, я вовсе не думаю о тебѣ, будтобы ты утратилъ способность возвратиться въ прежній составъ. Не думаю, чтобы невозможно сдвинуть съ себя давящій жомъ. Но сомнѣваюсь обѣ успѣхѣ. Потому что на пути возврата къ прежнему, преградою будетъ стоять постоянное искушеніе, удовольствіе пьянства, общество, уловки, наязчивость твоего губителя. . . . Влеченіе настоящаго пагубнаго примѣра гораздо сильнѣе, нежели намѣреніе къ возврату.

— Извольте Панъ-Отецъ выслушать, какъ начиналось все. Однажды отъ нечего-дѣлать сидя въ праздности толкуемъ о семѣ и о томъ, распространяясь о всякихъ пустякахъ; кто-то вспомнулъ: У насъ нѣтъ питейнаго дома. А онъ былъ бы намъ крайне нуженъ, отозвался другой. Попросимъ

Гаврила Дуба, — додаль третій, — ужь онъ умная голова, онъ взнайдеть способъ помочь въ этомъ недостаткѣ. Да что жъ? — сказалъ я, — конечно помогу. И отъ того времени всѣ стали толковать о томъ: что я принялъ на себя завести въ Сорокиномъ питейный домъ. При встрѣчахъ и невопрошаютъ меня объ иномъ, — а что Гаврило? скоро будемъ имѣть корчму? такимъ образомъ навязали на меня такое предпринятіе, о которомъ я прежде и не думалъ. Сперва, какъ скоро позналъ я значеніе потерянной мною домашней уютности, я полагалъ обратиться къ помощи селянъ, съ которыми сообща задумалъ оказавшееся въ послѣдствіи для меня столь вреднымъ своевольство. Они взяли дѣло на посмѣхъ. Ведомы своевольнымъ дурачествомъ сообща толкнули меня въ водоворотъ рѣки, а сами стоя на берегу сообща смѣются, и считаютъ меня дуракомъ, что ворочаюся въ водоворотѣ. Легкомысленно выключивъ изъ собственного дома и себя и семью, чтобы недать дальнаго повода къ посмѣянію, я долженъ былъ принимать равнодушный видъ, даже притворялся, что все это мнѣ по вкусу, это хорошо, прекрасно, лучше и нельзя, а отъ горя запивалъ. Прослылъ славою неизлечимаго пьяницы. Одинъ шагъ, и станутъ меня чтить негодяи. Настала крайняя пора, чтобы я сказалъ поселенцу: Ступай себѣ братъ, куда бѣлый свѣтъ видишъ.

— Думаешь Гаврило — покачалъ Отецъ Исидоръ головой, — что это

будеть легко, отвязаться отъ него? А если потерпишь неудачу, если изъ водоворота неосвободишься на берегъ: съ семьей что будеть? . .

— Приложу, Панъ-Отецъ, все старательство къ тому, чтобы мои дѣла привести въ прежнее состояніе.

— Дай Богъ, — пожелалъ Отецъ Исидоръ, положивъ руку Гаврилу на плечо, — чтобы ты благополучно вышелъ изъ водоворота! . .

Гаврило на отходѣ поцѣловалъ руку Отца Исидора, который въ эту минуту почувствовалъ на рукѣ своей горячую каплю свѣжей слезы. Еще стоялъ на мѣстѣ смотря на дверь, затворившуюся за отшедшимъ Гавриломъ, какъ постучался снова кто-то извнѣ, и вступилъ Мендель Моргенштернъ.

Глубоко наклонивъ голову, на цыпочкахъ сдѣлалъ два шага впередъ, и громко произнесъ: „Слава Іисусу Христу! . .“ Отецъ Исидоръ по нечаянности такого поздравленія стоялъ остолбенѣлымъ отъ удивленія, вслѣдъ Мендель взялъ его руку, и поцѣловалъ мѣсто необсохшей слезы Гавриловой, притомъ лицо его приняло такой солодкій видъ, что душастыря стисло за сердце.

Мендель видимо наслаждался положенiemъ душастыря, немогшаго отъ удивленія прійти ко слову. Потому сейчасъ самъ поспѣшилъ разрѣшить смыслъ своего поздравленія.

— Васъ, Панъ-Отецъ, безсомнѣнно удивляетъ то обстоятельство, что я

будучи жидомъ поздоровилъ Васъ по Христіанскому обычаю. Но если скажу причину, то вы непремѣнно станете считать мой привѣтъ очень естественнымъ. Я отъ нѣсколько лѣтъ питаю горячее желаніе сдѣлаться членомъ единоспасительной церкви Христовой, съ наукою ея я вполнѣ знакомъ, и молюся по Христіански. Для вашего убѣжденія, напримѣръ, вотъ проговорю „Вѣрую . . .“

И сталъ говорить плавно безъ запинки „Вѣрую“. Какъ приходилъ къ концу, самоувѣренно замахалъ длинными пейсиками, и глаза его засвѣтились болѣе прежняго.

— Удивительно! — воскликнулъ душпастырь, какъ Мендель побѣдоносно выпрямился передъ нимъ.

— Теперь уже скажу Вамъ, Панъ-Отецъ, причину, препятствующую мнѣ покамѣсть откровенный переходъ къ вѣрѣ Христовой. У меня есть престарѣлый, бездѣтный, богатый стрый въ Галиціи. Наслѣдіе его богатства ожидаетъ меня, а я ожидаю смерть богатаго стрыя, могущую послѣдовать скораго времени. Вотъ вся суть моего настоящаго положенія. Но я считаю себя подвѣдомственнымъ вашимъ, хотя покамѣсть и тайнымъ вѣрникомъ, и буду порядочно платить Вамъ душпастырскую надлежность.

Хотя Мендель подальше такое доказательство Отцу Исидору о своей принадлежности къ церкви Христовой, сдѣланное имъ впечатлѣніе не было пріятно. Въ сердце душпастыря по-

селилось чувство отчужденія, и то не былъ въ состояніи на всѣ увѣренія оттуду искоренить. Боялся отъ соприкосновенія съ Менделемъ. Какъ-то принужденно предложилъ ему садиться вконецъ на ближайшій стулъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Императоръ Германіи Вильгельмъ подаровалъ Его Святѣйшеству панѣ Льву XIII. драгоценный наперсный крестъ изящной работы.

— Министромъ юстиціи, вместо упоконившагося Феодора Павлера, именованъ Феофиль Фабианъ, президентъ совѣта кор. куріи.

— Пр. О. Веніаминъ Яцинъ іеромонахъ и выслуженный протоігуменъ чина св. Василія Вел., въ настоящее дефиниторъ, праздновалъ 7-го мая т. года 82-ый годъ отъ рождества своего. — Какъ известно, сей старикъ занимается еще и теперь успѣшно лѣченіемъ черезъ гомеопатію. — Да дастъ ему Господь Богъ еще многая и благая лѣта!

Пр. О. Николай Долинай, парохъ Сасфалувскій, и Даніилъ Кишъ, парохъ Вейгъ-Ардовскій, именованы почетными благочинными.

— Пр. О. Іоаннъ Новакъ парохъ Убляпскій получивъ презенту отъ князя Рудолфа Лобковича на приходъ Дубравскій (Земил. ком.), именованъ парохомъ тогоже прихода.

— Вдова О. Николая Гомичкова воззвала ОО. Юлія Дрогобецкаго и Димитрія Гебея для продолжательного редактированія газеты „Карпатъ“; но, по нашему свѣдѣнію, ни одинъ изъ нихъ не взялся за это дѣло.

— Гр. кає. народная школа Дубрицкая, въ слѣдствіе истощенія государственной казны, не можетъ быти на сей часъ перемѣнена въ статскую школу.

— Конкурсъ причетниковъ и сиротъ епарх. свящ. будеть происходить въ Унгварѣ 1-го юля т. года по нов. стилю.

— Легенда монголовъ о происхожденіи русскихъ. Въ давнія времена жилъ гдѣ-то въ центральной Азіи отшельникъ (*gömete*) въ пещерѣ, — добродѣтельный лама (духовное лицо), проводившій, далеко отъ людей, все свое время въ молитвахъ. Случайно къ тому же мѣсту пришла семьяnomadovъ, состоявшая изъ старухи матери и ея дочери. — Дочь эта, пасши свой скотъ, наткнулася на пещеру, въ которой жилъ святый лама, бывшій въ это время больнымъ. Дѣвушка принесла больному кислого молока, но лама не хотѣлъ вкусити подобной пищи. Наконецъ, уступая просьбамъ дѣвицы, съѣлъ принесенное молоко и продолжалъ єсти его каждый день, пока не выздоровѣлъ. Затѣмъ въ благодарность за свое спасеніе, лама женился на сострадательной дѣвушкѣ. — Когда обѣ этомъ узналъ царь той страны, то послалъ войско убить ламу, совершившаго вопреки своего званія грѣхъ женитьбы. Лишь только войско начало приближатися къ жилищу ламы, этотъ послѣдній нарвалъ метелокъ (*sergő*) тростника и обтыкалъ ими вокругъ своей юрты (*pomád viskó*). — Затѣмъ помолившись Богу, превратилъ всѣ эти метелки въ воиновъ, которые и побили царское войско. Разгневанный царь, послалъ другое войско, а за нимъ третье, но всѣ были побиты; ибо сотворенные молитвами ламы воины въ свою очередь ломали метелки тростника, и превращали ихъ въ людей, такъ что скоро у св. ламы составилось великое войско. Послѣ побитія третьаго войска, царь оставилъ въ покой ламу; но этотъ послѣдній не хотѣлъ болѣе жити на землѣ и улетѣлъ на небо

чрезъ верхнее отверстіе своей юрты вмѣстѣ съ дымомъ. Оставшейся женѣ своей лама предоставилъ управляти сотвореннымъ изъ тростника народомъ, отъ котораго и произошли русскіе. У нихъ тѣло бѣлое, а волосы не рѣдко русые (*szőke*), потому, что стебли тростника желтоватые, а метелки (*bog*) лишь немного темнѣе. — Изъ этой легенды видно, что монголы относятся къ русскимъ съ большимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ.

— Расположеніемъ епарх. правительства п. ч. 2221. съ дня 12. Апрѣля 1886. на руско-мокрянское пѣвцо-учительское помѣщеніе конкурсъ объявляется.

Доходы сего помѣщенія:

1. Квартира изъ двухъ комнатъ, съ хозяйственными зданіями, въ добромъ состояніи.
2. Огородъ изъ двухъ югеровъ земли.
3. Сѣнокосъ на 6 возовъ сѣна.
4. Штола ежегодно 50 гульд.
5. Роковина , 55 ,
6. За ученіе дѣтей отъ жителей 70 ,
" " " коморы 57 гл. 72 кр.

Помѣщеніе сіе получити желающіе съ нужными свидѣтельствами и просьбами къ епарх. правительству направленными, да появлятсѧ въ Вульхувцахъ 8-го дня мѣс. Юня по нов. ст. утромъ 9-го часа.

Дано въ Вульхувцахъ (Irholcz) 1-го мая 1886.

Михаилъ Табаковичъ,
Намкъ округа Дубовскаго.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (*Klenován*, и. р. *Ublja, Zemplén-megye*) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

Церковные проповѣди.

Слово въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

„Мужіе Галилейстіи, что стояте зряще на небо; сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде прійдетъ, имже образомъ видѣсте его идуща на небо“. (Дѣян. 1, 11.)

Слышите-ли, христоименические слышатели, что говорятъ два мужа во одѣждѣ бѣлѣ ко Апостоламъ, которые и подняли очи свои къ небу вслѣдъ за вознесшимся туда Господомъ?

„Что стояте зряще на небо?“ вопрошаютъ Апостоловъ Ангелы, — ибо эти два мужа безъ сомнѣнія были Ангелы. — Куда же смотрѣти имъ, если не на небо? вопрошаю я. Вѣдь туда на небо подносится учитель, другъ, спаситель, Господь и Богъ ихъ; туда возносится вѣра, надежда и любовь ихъ! Еще маленько видятъ Его, — новотъ уже скрылся, утонулъ въ воздушной пучинѣ, — о еслибы только еще разъ могли увидѣти Божественный зракъ лица Его, еслибы по крайней мѣрѣ съ поднебесной высоты указался имъ; иѣтъ, — скрылся, уже не увидять Его; но они однако надѣются еще увидѣти Его, — и очи ихъ прикованы къ небу: стоять зряще на небо.

„Что стояте, зряще на небо?“ говорятъ Ангелы. Тщетно смотрите на небо, теперь уже не увидите Господа; но Онъ вновь прій-

детъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо.

И такъ Христосъ вознесся на небо, и хотя Онъ всегда съ нами, поелику самъ сказалъ „азъ съ вами есмъ по вся дни до скончанія вѣка,“ мы днесъ однако чувствуемъ въ душѣ своей какую-то пустоту, намъ трудно, сердце наше опечалено, — насъ обнимаетъ какое-то уныніе (csüggetegség); — знаете-ли, христіане, дня чего это? Для того, ибо намъ такъ воображается, что хотя токмо тѣлесно, — разлучаемся съ Господомъ. Видите, если человѣкъ токмо воображаетъ, что Христосъ Господь отдаляется отъ него, то въ сердцѣ его становится уже тяжко и горько. Видно, что мы безъ Бога, безъ Христа Господа жити не можемъ, — вся жизнь наша безъ Него становится пуста, и вяла, — будто бы и не жизнь.

Но не унывайте, Христіане, — хотя и вознесся Христосъ, хотя и отдался отъ насъ тѣлесно, Онъ не оставилъ насъ сирыхъ, не оставилъ насъ самыхъ безъ помощи, среди окружающихъ насъ враговъ нашего спасенія. Онъ сказалъ; „азъ съ вами есмъ во вся дни до скончанія вѣка“, Онъ основалъ Церковь святую, которая должна наставляти, учити, путеводити насъ, — какъ мати своихъ малыхъ и помощи требующихъ дѣтей, — Онъ пріобѣщалъ ниспослати намъ Духа своего святаго, который наставить насъ на всякую истину. И такъ мы не беспомощны, не беззащитны;

судьба наша устроена, и мы съ довѣріемъ и спокойствіемъ можемъ смотрѣти на нашу будущность.

Христосъ Спаситель, когда все совершилъ, что повѣрилъ Ему Отецъ небесный: когда научилъ насъ, что намъ должно вѣровати, и что дѣлati, чтобы счастливыми быти, чтобы спастися могли; когда крестною смертю своею откупилъ насъ, омывъ кровю свою скверну грѣховъ нашихъ; когда, чтобы совсѣмъ обезпечити насъ на пути къ нашему спасенію, основалъ церковь, и пріобѣщалъ намъ помошь пресвятаго своего Духа, — когда уже не остало дня Христа Господа никакой работы на землѣ, — распространяетъ Онъ свои пречистыя руки на горѣ елеонской, — благословляетъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ, и неокончивъ благословенія, среди этого благословенія, возносится на небо. Вместо Него два Ангела говорятъ: что Онъ такимъ же образомъ вновь придетъ. — Значитъ Онъ далъ намъ законъ, — и сказалъ: храните этотъ законъ, ибо только тогда можете быти счастливы. — Будетъ часъ, я вновь прійду и тогда увижу, кто какъ хранилъ завѣщеніе мое, — кто какъ соблюдалъ заповѣди мои, — тогда я уже буду судити, — и кто сдѣлался достойнымъ, исполненiemъ заповѣдей моихъ, — того и введу въ уготовленное царствіе, въ радость вѣчную; а кто пренебрегалъ моими заповѣдями, кто не хранилъ завѣщенія моего, того, какъ недостойнаго, исключу изъ цар-

ствія небеснаго; тому будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.

Христіане! всѣ мы находимся теперь на пути къ царствію небесному, всѣ хотимъ спастися, всѣ ожидаемъ втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Но чтобъ мы цѣли своей достигнути, — и Христа, паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ, съ радостнымъ чувствомъ встрѣтити могли, — мы всегда должны памятати на то, что завѣщалъ намъ Іисусъ Господь; должны идти тѣмъ путемъ, который Онъ указалъ намъ, ибо иначе собьемся съ пути, заблудимъ, и не будемъ въ состояніи винти въ царство Отца небеснаго: въ радость вѣчную.

И такъ памятайте, христіане, на слова Христа Спасителя: „иже вѣру иметь спасется, а иже не иметь вѣры осужденъ будетъ.“ Вѣрайте все, что Христосъ училъ, что апостолы проповѣдали и что св. мати церковь православно-каѳолическая вамъ для вѣрованія предлагаетъ. Не забывайте, что Церковь православно-каѳолическую самъ Іисусъ Господь для того основалъ, чтобы вѣрниковъ научала, и на путь спасенія вела, — не забывайте, что Церковь свою невидимо самъ Іисусъ Господь, управляетъ и хранить, чтобы она въ проповѣданіи истины погрѣшили не могла, — не забывайте, что Церковь проповѣдуетъ не свою науку, но науку Христа Господа; что все то, что Вы тутъ во церкви слы-

шите, говориль и проповѣдалъ Самъ Іисусъ Христосъ и Его Богомудрые Апостолы ; не забывайте, что Христосъ говорилъ : „Слушай въсѧ, мене слушаетъ, отмѣтаяйся же въсѧ, мене отмѣтается“. Значитъ, что если слухаете и принимаете къ сердцу то, что научають въ Церкви, тогда Христа самаго слушаете и Ему покоряется, — если же не повинуетесь тому, что научають въ церкви, тогда Христа отмѣтается. — Итакъ вѣруйте все, чemu въсѧ Св. Церковь православно-каѳолическая научаетъ, — ибо если Церковь преслушаете, будете якоже язычникъ и мытарь, то есть не будете принадлежати ко стаду Іисусъ Христову, не будете имѣти части со Іисусомъ Господомъ.

Но Іисусъ Господъ не токмо вѣровати завѣщаль намъ — Онъ завѣщаль, чтобъ мы любили Бога, и то любили изъ всего сердца: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твою и всею мыслю твою. Сія есть первая и большая заповѣдь“, чтобъ мы любили Его, Іисуса Христа надъ всѣмъ: „Иже любить Отца или матерь паче Мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любить сына или дщерь паче Мене, нѣсть мене достоинъ“ (Матв. 10. 37); но любити Іисуса Христа должны мы не пустыми словами, но соблюданіемъ св. заповѣдей Его: „Аще любите мя, заповѣди Моя соблюдите.

(Іоаннъ 14, 15.) И мѣя заповѣди мои, и соблюдаю ихъ, той есть любяй мя“. (ст. 21.) и опять: „Аще кто любить мя, слово Мое соблюдаетъ“ (ст. 23). Не любяй мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ“ (ст. 24.) говоритъ Господъ.

Видите, Христіане, что завѣщаетъ намъ Господъ. И такъ любите Іисуса Христа, но любите не пустыми словами, но изъ цѣлаго сердца, любите исполненіемъ заповѣдей Его. О бойтесь нарушити заповѣди Его, ибо если будете нарушати Его св. заповѣди, то тѣмъ засвидѣтельствуете, что Вы Его не любите. О какъ, — съ какимъ чувствомъ можете Вы тогда ожидати втораго пришествія Христова?

Правда, мы немощны: и вѣра наша колеблющаяся, и любовь наша холодна; мы приклонны ко злу, не можемъ устояти въ истинѣ, часто падаемъ, грѣшимъ, и нарушаемъ заповѣди — завѣщаніе Іисусъ Христово. Конечно, это такъ; но Христосъ Господъ предвидѣль нашу слабость, наши немощи, предвидѣль, увы, и наши частыя грѣхопаденія. Для того устроилъ судьбу нашу такъ, чтобъ мы въ немощахъ нашихъ помочь, въ грѣхопаденіяхъ нашихъ очищеніе отъ грѣховъ получить могли, и если у насъ токмо добрая воля и намѣреніе, если у насъ привязанность въ сердцѣ ко Іисусу Христу, то будущность наша обеспечена: въ таинствахъ, Іисусомъ Христомъ установленныхъ, мы

во всѣхъ обстоятельствахъ жизни помошь, утѣшеніе, очищеніе, силу и крѣпость, и во всѣхъ душевныхъ недугахъ нашихъ лѣкарство получить можемъ.

Если согрѣшилъ, и становится Вамъ горько, что Вы Бога своего оскорбили, — тамъ таинство покаянія и Вы душу свою очистити, съ Богомъ помиритися, и покой свой вновь пріобрѣсти можете; если унываете, если холодность вкрадывается въ сердца ваши, вотъ святейшая евхаристія: тѣло и кровь Христова, самъ Іисусъ Господь вселяется во сердца ваши, и сердце вновь воспылаетъ любовью къ Богу и Создателю своему; трудно Вамъ жити на земли, трудно хранитися отъ искушенній плоти, вотъ таинство супружества, въ которомъ получаете товарища и помощника для переборенія житейскихъ трудностей; забываете объ обязанностяхъ вашихъ, вотъ таинство священства поставляетъ для Васъ путеводителей, чтобы Васъ всегда напоминали, на храненіе заповѣдей Божихъ поощряли; церковныя поученія, величественное Богослуженіе, все, все подносить мысли и сердца ваши къ Богу, — самъ церковный звонъ въ утро, полдень, въ вечеръ и въ ночи всегда напоминаетъ Васъ и приводить Вамъ на память, чтобы Вы какъ-то не позабыли о христіанскихъ обязанностяхъ своихъ, — чтобы Вы не позабыли, что Вы тутъ не дома, что земля не отечество Ваше, — что „и є

имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“ (Евр. 13, 14).

Видите Христіане, какъ прекрасно устроилъ Христосъ судьбу нашу, какъ установилъ все, что нужно для нашего спасенія? Послѣ окончанія этой работы Онъ уже могъ вознести ся на небо ко Отцу своему, откуду и пришелъ на землю для нашего спасенія, — и вознесся благословляя насъ. — Замѣтьте: Среди благословенія вознесся, о храните это благословеніе, — ибо когда вновь придетъ, такъ будетъ говорiti: „Пріайдите благословеніи Отца моего“, храните это благословеніе, чтобы въ тотъ часъ оказалися благословенными. А теперь исполняйте завѣщаніе Іисуса Господа; вѣруйте, любите и надѣйтесь, и часто повторяйте: „Ей гряди Господи Іисусе!“ (Апок. 22, 20.) Аминь.

Е. Ф.

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальний живописецъ,
изъ Мукачева,
рекоммендується
Впр. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.
За работу свою гарантуєть.